

Лилиан дочь не императрицы, а наложницы.

Вот почему императрица очень любила злословить с Лилиан и упрекать ее за поведение.

И все происходило прямо на моих глазах!

‘Я должна была вести себя более осторожно, зная, что на банкете ее величество. Из-за Канны я совсем забылась.’

Тогда,

— В чем дело?

Нежный голос, пронизывающий суровую атмосферу. В тот момент, когда я услышала мягкий голос, Лилиан чуть не вздохнула с облегчением.

‘Спасена!’

— Ваше величество, Лилиан проявила грубость? Тогда я извинюсь за нее.

Канна увидела приближающуюся фигуру и широко открыла глаза. Перед ней предстала потрясающе красивая женщина.

Ее великолепное лицо, словно нарисованное кистью, белоснежные волосы и таинственные фиолетовые глаза. Она элегантно подошла, порхая как бабочка.

— Пожалуйста, простите меня за мою дочь. Я постараюсь не допустить подобного поведения в дальнейшем, ваше величество.

— ... Мама.

Говорила мать Лилиан. Сейчас Канна поняла, кто эта женщина.

Эту женщину знали все. Последнее время набирали популярность романы и пьесы про императора и его наложницу.

Но она не знала ее до этого момента.

‘Наложница императора. Фрейлина первого ранга из низшего сословия’.

Мать Лилиан и любимая женщина императора — фрейлина Тереза.

Императрица посмотрела на Терезу, приподняла уголки рта, изобразив улыбку.

— Хорошо, не смею больше вмешиваться.

— Я искренне благодарна ее величеству за милость.

Не желая больше впутываться в эту историю, императрица отвернулась. Затем она сказала, обнимая Канну за плечо.

— А теперь, герцогиня Валентино пойдем со мной. Ты выпьешь со мной чашку горячего чая.

Императрица привела Канну в комнату отдыха праздничного зала, где она могла немного расслабиться.

— Давай поговорим здесь немного.

На диване сидела девушка в шляпе с вуалью в полном одиночестве, словно далекий и забытый остров в океане. Как Люси некоторое время назад.

— Поздоровайся, моя дочь, первая принцесса империи.

Канна слегка выгнула спину.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, ваше высочество. Меня зовут Канна Валентино.

— ...

Ответа не последовало. Разве она не слышала?

‘Нет, она не могла не услышать’

Неужели девушка игнорирует?

Канна озадачилась, но лицо принцессы скрывалось под вуалью, поэтому она не могла узнать

ответ.

Затем императрица сказала.

— Я слышала, что ты вылечила младшую дочь семьи Эдис. Мне сказали, что изготавливаете лекарства. Это правда?

Канна удивилась. Герцог ведь держал в тайне пристрастие к алхимии. Откуда она узнала?

— Мне рассказала герцогиня Хлоя Эдис.

— ...

— Это правда?

Хлоя рассказала императрице? С какой целью?

Канна уставилась на принцессу с вуалью.

Если подумать, она слышала, что первая принцесса уже очень давно страдает кожным заболеванием. Вот почему она сидит в комнате как затворница. И....

‘Говорят, всех лекарей, которые до сих пор не смогли исцелить принцессу, изгнали из столицы’.

В тот момент, когда она вспомнила историю, услышанную от служанки Лии, у нее перехватило дыхание.

Теперь, понимаю, чего добивается Хлоя.

‘Вы намеренно побудили меня прийти. ’

Странное лекарство, исцелившее уродливое лицо Люси. Услышав эту историю, императрица воспользуется Канной, пытаясь ухватить шанс. И, конечно же, Хлоя думала, что она не сможет излечить принцессу.

Если так.

‘На меня бы обратился гнев императрицы. Как и других лекарей, меня бы изгнали’.

Даже если это произойдет, Хлое нечего терять. В любом случае ни Люси, ни Канна – не ее настоящие дочери. Как бы то ни было, Хлоя не довольствовалась пребыванием Канны.

‘Но этой ситуацией можно воспользоваться’.

Разве не говорится, что черная полоса в жизни — это тоже возможность?

Если Канна исцелит принцессу, то ей она получит счастливый билет. Немного подумав, Канна спокойно кивнула.

— Да, это правда.

— Да, тогда ... хорошо.

Императрица что-то пробормотала, что-то про себя решила и приказала принцессе.

— Принцесса, сними шляпу.

Когда реакции на императрицу не последовало, ее величество повторила.

— Поторопись.

— Я не хочу.

Наконец-то пришел ответ.

— Я не хочу. Я не сниму ее.

Тогда лицо ее величества нахмурилось.

— Принцесса, послушайте меня.

— Я сказала нет, ваше величество.

— Принцесса Амелия!

Императрица в конце концов повысила голос.

Амелия, гневаясь, вздрогнула плечам. Но все-таки она оказалась не в силах победить

императрицу и сняла шляпу.

— Смотрите!

Темно-русые волосы. И золотые глаза, полные ярости.

В тот момент, когда они встретились лицом к лицу, по спине пробежала дрожь.

— Я сняла, как вы велели!

—

— Теперь вы довольны!

Ее лицо было ужасным. На щеках, лбу и скулах находились темно-красные пятна. Рядом с пятном отслаивалась белая шелуха. Напоминало лишай.

Императрица сказала, направив озадаченный взор на яростную Амелию.

— Многие лекари пытались лечить. Эффект был незначительным. Кожа, казалось, на какое-то время улучшалась, но потом снова возвращалась в исходное состояние. Никто не смог найти корень проблемы.

— ...

— Как насчет этого? Сможешь вылечить мою дочь?

— Я не знаю болезнь, ваше величество. Не могли бы вы дать мне возможность взглянуть получше?

— ...Да, я проявила нетерпеливость.

Императрица взяла руку, признав свою вину.

— Амелия, сними одежду и покажи ей все.

...Что?

Канна думала, что ошибалась. Однако выражение лица императрицы выглядело серьезным.

‘Снять одежду прямо здесь. ’

В этот момент — бац!

Амелия вскочила и пнула стол.

Стекло вдребезги разбилось.

'Bay'.

Реакция намного яростнее, чем ожидала Канна.

Ударить по столу? Сделать это перед императрицей?

— Вы говорите мне раздеться сейчас на банкете, в этой комнате? Лучше убейте меня!

Однако императрица не удивилась, будто бы уже была хорошо знакома с подобным поведением Амелии.

— Разве на теле принцессы не распространилась кожная болезнь? Разве герцогиня не должна взглянуть?

— Я не собираюсь.

Затем она посмотрела на нее презренными глазами.

— Я не собираюсь показывать здесь свое тело герцогине! Даже не мечтайте!

Почему все стрелки снова на меня? Не я просила снять одежду. Несправедливо, конечно, но я все еще могла понять, что она чувствует.

'Насколько все близко к сердцу принимают больные люди'.

Даже члену имперской семьи перед человеком, низшим по статусу, велели снять одежду на банкете и показать пораженную часть. Позицию императрицы нельзя назвать чрезмерно заботливой.

— Поскольку принцесса не позволяет тщательнее себя лечить, ей не становится лучше!

Однако императрица выглядела разочарованной.

— Герцогиня Валентино! Пожалуйста, вылечи ее кожу. Она уже несколько лет живет с такой жуткой болезнью! Вы знаете, что говорят другие? Словно ее тело сгнило!

Уродливая кожа. И гнилое тело.

Амелия расплакалась при этих словах. Она безжалостно излила ей правду.

— Да, мне очень жаль слышать это, ваше величество. Было бы удобнее, если бы я лучше умерла и исчезла, верно?

— Что вы говорите, принцесса!

— Ваше величество, пожалуйста, следите за своими словами! Уродливое, гнилое тело! Как вы можете такое говорить?

— Ужасно! Где ты научилась таким речам?

После этого спор между матерью и дочерью продолжился.

— Говорите честно! Вы просто хотите, чтобы я умерла и исчезла. Вы не хотите слышать, что родили больную дочь. Это мешает дорогому сыну моей матери!

Независимо от того, какой вы родословной, императрица остается императрицей. Даже если другой человек родная дочь — такое отношение недопустимо.

— Скажите, что чтобы я умерла! Так будет лучше!

— Я сказал тебе быть осторожным со своими словами, принцесса! Ты правда хочешь получить наказание?

Однако Амелия продолжала говорить на повышенном тоне.

Наверное, время долгих страданий ее вымотало.

Возможно, будучи врачом, Канна должна принять сторону пациента.

Но она все еще ее дочь. А не только пациент. Нужно подобрать правильные слова.

Она осторожна вмешалась.

— Ваше высочество, я осмотрю вас позже, когда мы останемся одни.

Только тогда спор двух людей закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104384>